

Лосев А. Ф.

20.03.04

17

(с Артемьевой и Шестаевым)

«Ум не стареет никогда»

А.А.Тахо-Годи, Е.А.Тахо-Годи, В.П.Троицкий
«А.Ф.Лосев — философ и писатель» М., «Наука», 2004

Константин КЕДРОВ

В честь 110-летия крупнейшего русского мыслителя XX века выпущен труд, достойный памяти великого философа и, как теперь выясняется, весьма неординарного писателя. По иронии судьбы, в это же время нависла опасность над бесценной во всех отношениях библиотекой Алексея Федоровича. Ее хотят раздергать, разбазарить и превратить в заурядное интернет-кафе на Арбате. Я не стал вникать во все тонкости этой ситуации, когда по уже установившейся традиции пришел в гости к Азе Алибековне Тахо-Годи, познакомившей меня с Лосевым еще в начале 70-х годов. Странно, но время словно исчезает, когдаходишь со стороны Староконюшенного переулка в легендарный дом на Арбате. Музей-квартира Лосева — самый живой из всех московских музеев. Здесь все, как было при жизни философа. Медная табличка на дверях с надписью «Профессор А. Ф. Лосев», шкаф с главными книгами, которые и сейчас в ходу. Аза Алибековна проводит здесь занятия с аспирантами и принимает гостей. Прежде, после разговора за этим столом, Алексей Федорович приглашал к себе в кабинет для полного погружения в мир мысли, а уж потом шли пить чай.

Забавно, что, выпив одну-две чашки чаю, на предложение налить еще, он отвечал: «Ну, пожалуй, одну двадцать вторую». Аза Алибековна, вспомнив об этом во время нашего чаепития, сказала, что никто не знает разгадки этой странной меры. Я же предположил, что одна двадцать вторая — это минимальная единица смысла — буква, поскольку древнееврейский алфавит Библии состоит из 22 букв. Вообще Лосева надо разгадывать и разгадывать. Он весь зашифрованный, и не только по соображениям вполне понятной конспирации, а еще и для того,

чтобы отсеивать профанов и тугодумов.

Однажды Сталин спросил: «А есть у нас философы-идеалисты?» — «Есть один, Лосев». — «Один пусть будет», — ответил вождь. Этим объясняется, что «армеец Беломорлага», отмотав девять лет на лесоповале и почти полностью утратив зрение, все же не загремел, как многие, по второму разу и не разделил участь своего во многом единомышленника Павла Флоренского, расстрелянного в 37-м в Соловках.

Алексею Федоровичу позволили заниматься античностью. Хотя прекрасно знали, что был он глубоко православный философ, принявший тайный постриг, схимник в миру. Существовала и существует ныне такая форма тайного подвижничества. Ученик Лосева, бывший ракетостроитель, математик Троицкий считает, что знаменитая черная шапочка Мастера в романе Булгакова списана с Лосева. Алексей Федорович носил такую черную схиму в миру, почти не снимая, но все думали, что это некий дубликат академического отличия. В те времена академики и профессора еще появлялись в аудитории в академической форме, в основном сводящейся к такой черной шапочке.

Лосев был шутилив, ироничен, парадоксален, монументален, как его проза и философия.

Племянница Азы Алибековны Елена Тахо-Годи, угощавшая нас чаем и торгом, — крупнейшая специалистка по творчеству Лосева, что в полной мере выявилось в этой книге. Впервые легендарная «Диалектика мифа», удостоенная премии в виде бесплатной путевки в концлагерь, рассмотрена как произведение художественное. Наконец-то мы узнали, что прототип загадочного, лишь недавно спасенного от забвения романа «Женщина-мыслитель» не столько виртуозная пианистка Юдина, сколько... Вячеслав Иванов. Лосев в полном соответствии с эстетикой символизма, которая была ему весьма близка, высмеял эротические мистерии Вячеслава Иванова, наделив его чертами некую генеральную исполнительницу Баха, которая вдохновлялась сразу тремя мужьями-любовниками. На самом деле ничего подобного не было ни в окружении Юдиной, ни в окружении Иванова. Тут не житейский, а скорее философский спор с главным теоретиком и творцом мистерий символизма. Известно, что женско-мужские переодевания играют в мистериях главную роль. Уместно вспомнить весьма рискованную книгу В. Розанова «Люди лунного света», где речь идет о мистическом значении перехода пола и рассматриваются случаи, когда мужчина неожиданно превращается в женщину, а женщина — в мужчину.

Нет, с Лосевым не соскучишься ни в этом мире, ни в будущем. А будущая жизнь — это его рукописи и его библиотека, где каждая брошюрка и каждый фолиант имеют особый смысл и значение. Лосев ничего просто так не делал. Его жизнь всегда была наполнена и переполнена высшим смыслом. Этот смысл ныне хранит семья Тахо-Годи. Здесь все имеет значение — от античного бюста на шкафу с книгами до чашки с одной двадцать второй чая.

с.10-

Русский Курьер 2001-20 марта